

Людмила Мусонова:

"Не умею писать по заказу"

Наш сегодняшний гость в «Короне» (впервые мы встречаемся в новом здании кафе) – известная котлашанам поэтесса Людмила Николаевна Мусонова.

– Людмила Николаевна, у вас вышло шесть поэтических сборников. Очень многие ценят ваши стихи за чистоту и честность. Вы совершенно бескорыстно воплотили в жизнь давнюю мечту котлашских литераторов, подготовив к изданию сборник «Ветер жизни», где собрали стихи 73 авторов. Недавно вас отметили в числе победителей на поэтическом конкурсе в рамках фестиваля юмора Козьмы Пруткова. И при этом неловко было за нашу журналистскую братию, когда вы сказали, что давно не давали интервью...

– Моя поэтическая жизнь в самом начале очень круто шла вверх, интервью брали много, но многого лет было глухое молчание. Десятилетия прошли, в общем.

– Напомните нашим читателям ваш путь в поэзию.

– Видите ли, стихи пришли ко мне с младенческих лет. Когда родители проводили меня в лесопункт, я была там единственным ребенком – сверстников не было, потому что это были послевоенные годы. Мужчины только начали возвращаться в подобные «глубинки», подлечив военные раны, дети только-только рождались. Дедушка, бабушка тоже работали – я была предоставлена самой себе, и как-то звучащее слово мне заменяло общение, игры. Ходила, что-то говорила. Впервые вдруг получила рифму – она меня очень взволновала. Постепенно все стала зарифмовывать, напевать – никто не обращал на это внимания.

После... Мама была суперстрогая женщина, и если в детстве я распевала песню, где есть слово «любовь», мне за это строго выговаривали. Никакой любви! Когда действительно пришла первая школьная любовь, тогда стихи и песни стала записывать и прятать, чтобы никто никогда их не видел.

О детстве в Вельске очень добрые остались воспоминания. По соседству с нами жила удивительная женщина – многодетная мать, жена офицера, она вела в Доме пионеров множество разных кружков. Впоследствии ей присвоили звание почетного гражданина Вельска. А тогда мы всей округой просто пропадали у нее. Она с нами занималась – книги, кукольные спектакли, ходили по деревням

с выступлениями.

И вот эта женщина – Мария Сергеевна Золотилова – время от времени публиковала в местной газете свои стихотворения. Она была для меня авторитетом недосягаемой высоты. Когда я училась в институте, по старой памяти приехала в Вельск встретиться с друзьями. Зашла к ней, а она вдруг выкладывает передо мной свои лирические стихотворения, которые не были напечатаны: она публиковала только патристические и на «злобу дня». А тут: «Я семью печатями сердце запечатаю, успокойся, шалое, слышишь? – не стучи. Не тобою найдены от любви нечаянной, да тобой потеряны тонкие ключи»...

Предлагает высказать свое мнение, а потом говорит: «Ты, наверное, и сама пишешь». Я смутилась, она попросила прислать ей что-нибудь почитать. Через некоторое время в ответ мне приходит толстый пакет с газетой «Ленинский путь», где были мои стихотворения опубликованы без всяких правок, с шапкой «Новый автор – новые стихи». Это было большое потрясение! Я училась на четвертом курсе института и время от времени стала посылать Марии Сергеевне стихотворения, и они стали публиковаться.

Работая в Коряжме, я скрывала от всех свое увлечение.

– Вы вообще скромный человек...

– В технической среде относятся к таким людям, как к не очень серьезным и надежным: поэту взбредет что-нибудь в голову, он все дело завалит. Но шила в мешке не утаишь. Однажды кто-то увидел вельскую газету с моими стихами. А тогда Коряжма была ударной комсомольской стройкой. И в наше конструкторское пришла корреспондентка Эмилия Гладышева (Завгородняя). Комсорг наш сказал: «Вы вот у нее берите интервью, она у нас стихи пишет». Эми-

лия Арсентьевна со своей журналистской хваткой – ко мне. И «вытрясла» из меня несколько стихотворений, после опубликовала их в многотиражке Котлашского ЦБК.

Журналистов приезжало много, и одна из них – Орлова, из «Правды Севера», вдруг написала мне из Архангельска письмо и попросила прислать 20 стихотворений. Я выслала из нового, но что для Орловой, не указала: несведущая была. Письмо попало к другому человеку, и он унес мои стихотворения на консультацию в Союз писателей. Так с места – и в карьер. Отзыв на стихи сделал Дмитрий Ушаков: конечно, покритиковал, но подчеркнул волнистой линией, что автор перспективный.

Это заключение прислали руководителнице местного литобъединения Инэль Петровне Яшиной, что вызвало большой переполох. Я была немедленно вызвана в Котлас: меня «пытали», заставляя вспомнить как можно больше своих стихотворений. И сказали: «Ну, вы-то понимаете, что столько хороших стихов не может возникнуть на пустом месте. Где-то же они должны были быть напечатаны, прежде чем появились у вас». А они и были напечатаны – в газете «Ленинский путь». Отношения в дальнейшем складывались непросто, и это осложнило мою жизнь.

В последние годы я отошла от профессионалов, потому что писателей, которые поддерживали меня, в годы перестройки и после нее выкосило как косой. Во время фестиваля в Сольвычегодске приезжала Елена Николаевна Кузьмина, заместитель руководителя регионального отделения Союза писателей России...

– ...и на память читала ваши стихотворения на фестивале...

– Надеюсь, что и впредь будет внимание из области к творчеству провинциалов. Я не являюсь членом Союза писателей, хотя когда-то давно, в 80-х, меня даже поздравляли с принятием в ряды профессионалов, но никаких подтверждающих документов я не получила.

– Ваш муж – рабочий. Знаю, что относится к вам очень трепетно и заботливо. Понимает вашу поэтическую душу?

– Не знаю, поэзия, что живет в моей душе, далеко от него. Но, во всяком случае, поэзию он ценит, воспринимает частично. В нашей семье, прежде всего, есть взаимное уважение. Супруг – человек добрый, внимательный, отзывчивый, надежный. Я считаю, это и не обязательно в жизни, чтобы понимал каждый нюанс в поэзии.

– Есть в вашей семье семейные традиции?

– Затрудняюсь ответить. С 23 лет мне приходилось полностью рассчитывать только на свои силы. О традициях очень не пекусь. Если бы были дети, возможно, все было иначе.

– Одна ваша традиция мне известна. Вы каждый год неизменно поздравляете знакомых с днем рождения Пушкина.

– Ой! Поздравляю не всех своих знакомых, а только тех, кому, чувствую, очень дорого поэтическое начало. Так пришлось, что лучшая моя подруга поэзией не интересуется. Мир сложен, в ком-то ценю поэтическое начало, в ком-то человеческую дружбу. Пушкин, по-моему, для каждого пишущего человека – основа основ. Потому что какую бы тему не развивал поэт, зачаток ее уже был у Пушкина. Он своим гением успел охватить все аспекты человеческой жизни.

– А у вас остались темы, которые вы еще не охватили, но есть желание?

– Каждый день может подкинуть новые темы – и социальные, и лирические. Не умею писать по заказу.

– Интересно, что вы думаете по поводу того, что современное общество становится обществом потребителей?

– Конечно, отношусь к этому отрицательно. Но особо уважаю всех творческих людей. И неважно, в чем выражается творчество: в воспитании детей, рукоделии или кузнечном ремесле. Великий поэт Некрасов сказал: «В рабстве спасенное сердце свободное – золото, золото сердце народное!» Все-таки надеюсь, что увлечение американщиной как накипь когда-нибудь сохлынет, пройдет.

Астрологи считают, что наступает эпоха Водолея. Русь – ее сердце, так что на нашу нацию вообще возложены большие надежды даже в космическом масштабе. Не в смысле полетов, а приведения собственной души в соответствие с требованиями, которые выдвигает кос-

О себе

Родной город. Архангельск.

Родители. Зоя Андреевна и Николай Николаевич Макаровец. Я очень подвела маму своим рождением, поскольку сорвала защиту ее диплома. Ее перенесли на август. Меня, чтобы не помешала, отправили к родителям мамы – в лесопункт Лужжик Шенкурского района. У дедушки и бабушки я прожила больше четырех лет. Позже родители получили работу и жилье в Вельске, и мы переехали туда.

Образование. Работа. Высшее, окончила АЛТИ – тот же институт, что и родители. Работала по направлению в Коряжме в проектно-конструкторском бюро ЦБК. После по семейным обстоятельствам переехала в Котлас. Здесь поработала на электро-механическом заводе, ушла, и начался 18-летний период моей безработицы, когда меня перестали даже печатать. Очень тяжелое, трудное время длилось до самой пенсии.

Семья. Только муж – Николай Николаевич, зовут, как и моего отца.

Отношение к религии. Религия, считаю, – это набор мертвых догм, но я человек верующий. Храм – в сердце и Бог – в сердце.

Отношение к политике. Идеи во время начала перестройки высказывались правильные. Но как сказал Некрасов: «Увы, я дожил до седин, а изменилось мало»... Наше общество очень сильно американизируется. Но, как известно, все традиции, национальный колорит сохраняют старики, которые в своей жизни впитали все самое лучшее из наследия прошлого. И мне хотелось бы, чтобы политики больше внимания уделяли именно уходящему поколению.

Мудрость, которая по душе. «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем попало». Омар Хайям.

Черта характера, от которой хотелось избавиться. Сложно сказать... Изначально как-то очень доверяю людям, но порой они оказываются не так хороши, как предполагала. Но все равно не хочу избавляться от этой черты!

Человечество заразилось вирусом стяжательства – жадной обладания деньгами, имуществом, власти. И нужно каждому землянину избавиться от этого порока. В этом, может быть, наша космическая задача. Когда избавимся от стяжательства, многое станет чище.

– Чем вы в будни заняты, какими делами, мыслями?

– Последний год выдался очень тяжелый – почти весь проболела. Вообще, нужно как-то свое жизнеобеспечение поддерживать. Хотелось бы, конечно, хотя бы довести до ума все свои черновики. Пусть они и не изданы, но верю, что наши высказанные, написанные мысли не пропадают, а записываются в информационное поле Земли. И я не очень переживаю, что много стихов и прозы остается в столе неопубликованным.

Новая
«Корона»
приглашает

Узнайте, что изменилось в любимом кафе...

ул. Невского, 14-в